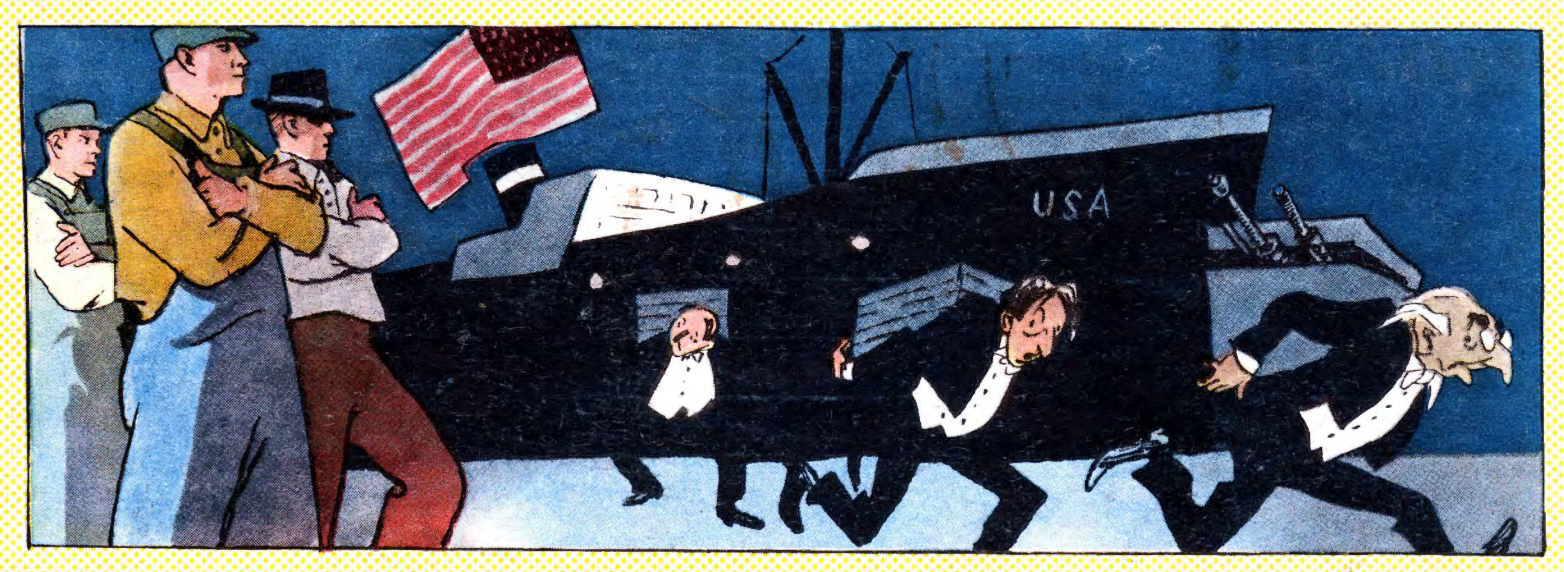

Разгрузочные работы в Генуэзском порту.

ТИМИРЯЗЕВ

СССР

Рис. В. ГОРЯЕВА

КРОКОДИЛ

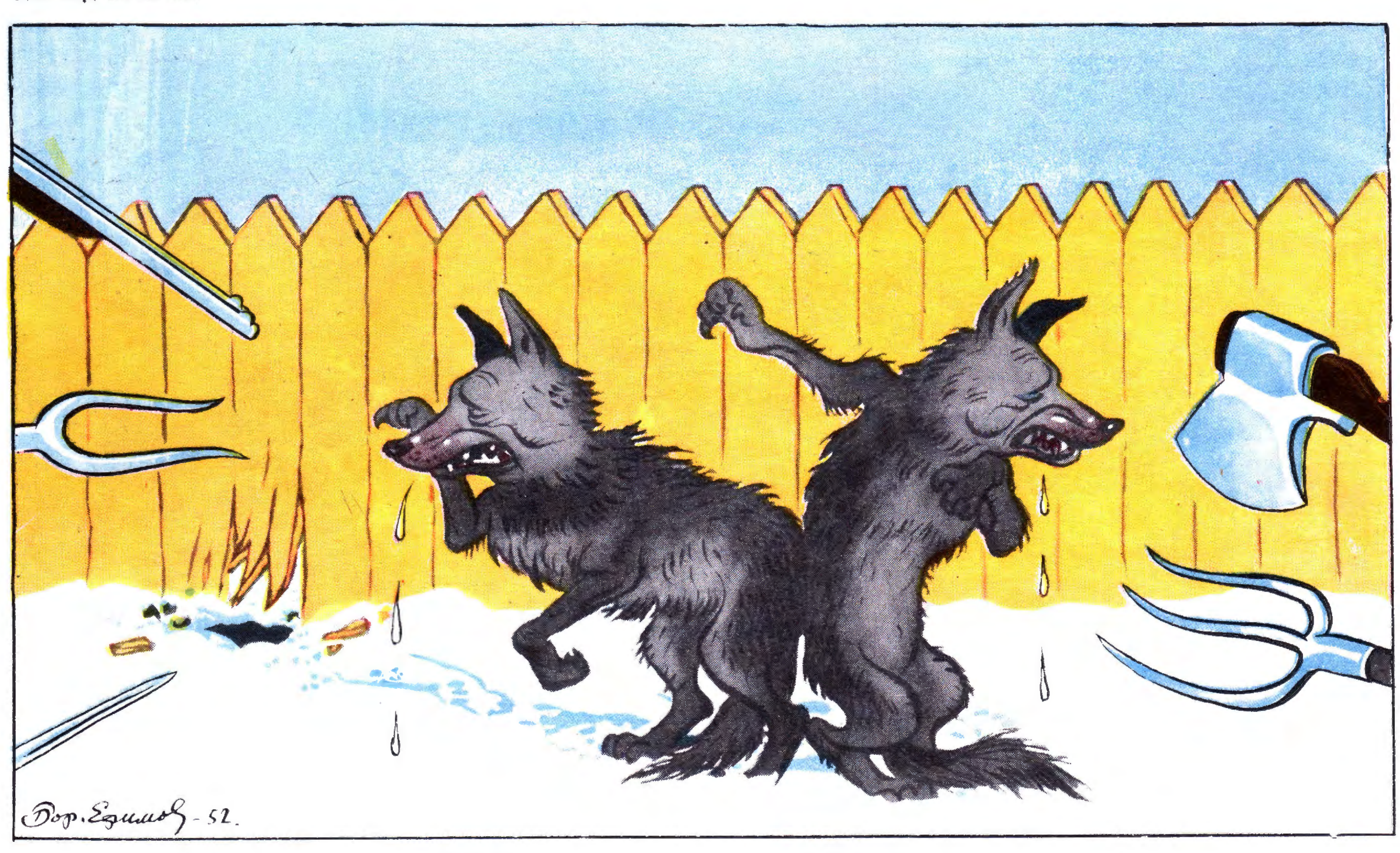
№ 1 МОСКВА 10 ЯНВАРЯ 1952

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»
ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

СОВСЕМ КАК АМЕРИКАНСКИЕ ЛЕТЧИКИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Караул, мы заблудились!..

А. ДЫМОВ
(г. Новосибирск)

ПРО КРАСНУЮ ШАПОЧКУ И СЕРОГО ВОЛКА

«...Волк съел красную шапочку. Но с тех пор «красные шапочки» стали такими сильными и мощными, что съесть их уже не так легко, а обмануть — тем более».

(Из речи А. Я. Вышинского в Политическом комитете ООН).

Есть множество сказок чудесных на свете...
Арабы и финны, иранцы и баски
Сквозь грозы и беды ушедших столетий
До нас донесли эти мудрые сказки.
О том, как подобная сказка возникла
В Политкомитете, расскажем мы ниже.

Недавно о сказке из русского цикла
Товарищ Вышинский напомнил в Париже.

— Однако, учтя исторический опыт, —
Добавил оратор достаточно колко, —
Мы видим, что красную шапочку слопать
Становится трудной проблемой для волка.

Сегодня в Корее, Египте, Вьетнаме
Несладко живётся зубастому волку
А завтра ему — понимаете сами —
Придётся, пожалуй, класть зубы на полку.

Сюжет был изложен свежо и глубоко,
Он полон довольно реального смысла,
Но стая волков агрессивного блока
Была недовольна и слушала кисло.

Какой-нибудь Даллес, опомнившись вскоре,
Сказал, окружённый звериною бандой:
— Имейте в виду, что под видом фольклора
Они занимаются здесь пропагандой.

Весьма вероятно, услышав об этом,
С лакейским усердием, как их учили,
«Какое коварство!» — согласным дуэтом
Сказали послушно Канада и Чили.

Но правда крылатая, мир облетая,
Звучала, конечно, гораздо острее
В сердцах пробуждённых народов Китая,
Народов Вьетнама, Египта, Кореи.

Бесспорно, что «красные шапочки» эти
Растут неуклонно, растут исполински.
На это недавно в Политкомитете
Указывал ясно товарищ Вышинский.

ВСТРЕЧНАЯ ПОЧТА

1. НА ПРИЕМЕ У ДИРЕКТОРА

Директор Всесоюзного сельскохозяйственного института заочного образования П. П. Зарянов принял нас весьма любезно. Мы поинтересовались, велика ли почта.

— Очень! — ответил Павел Павлович. — И от нас и к нам.

Директор раскрыл папку со свежей почтой. В ней были приказы, денежные документы, хозяйственные запросы...

— А писем от студентов разве сегодня не было?

— Возможно, что и были. Но они идут на кафедры.

— Почитать можно?

— В экспедиции вам всё покажут. Только едва ли вы обнаружите там что-нибудь интересное. Обычные текущие дела...

2. ИЗ ТЕКУЩЕЙ ПЕРЕПИСКИ

Почтальон со вздохом облегчения выгрузил на стол экспедитора кучу конвертов. Возьмём любой, наугад. Что в нём?

Студент Гвоздецкий возвращает подписанное преподавателем Бадерьян напоминание о сдаче контрольного задания. И высказывает деликатную догадку:

«Видимо, у вас получилась ошибка. Задание мною выполнено, рецензировано два месяца назад преподавателем Бадерьян Г. Г. и зачтено».

Вот другой конверт, очень приятный с виду. В нём, вероятно, лежит письмо, исполненное тёплой благодарности...

Так и есть! Студент Тихоненко пишет:

«Очень благодарен кафедре организации экономики и планирования социалистических сельскохозяйственных предприятий за напоминание о представлении контрольной работы. Но...»

«Но» вполне уважительное. Студент и не мог представить контрольной работы: он не получил задания.

Бывшая студентка Новикова в третий раз просит о высылке документов. Учитывая полученные ранее ответы, она всё же питает робкую надежду: «Я думаю, что в настоящее время архивариус уже выздоровел...»

А механик совхоза «Спартак», Тульской области, тов. Мосягин обращается лично к секретарю института:

«Здравствуйте, товарищ секретарь! Я послал в институт две телеграммы: одну на имя директора, а вторую на учебную часть... Телеграммы мои были с оплаченным ответом, но ответа я не получил...»

Дошло ли до вас это письмо, тов. Зарянов?

3. «РЕКОМЕНДУЮ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ...»

Решив познакомиться с отзывами на контрольные работы студентов, мы для начала спросили:

— А читает у вас кто-нибудь рецензии перед отправкой?

— Нет, — ответил директор, — это в наших условиях трудно. Да едва ли и нужно. У нас, как правило, отвечают толково.

Ну, что ж, посмотрим.

Вот, например, папка с копиями рецензий доцента Прусакова. Почти все они начинаются одной и той же фразой:

«Положительной стороной вашей контрольной работы на данную тему является то, что вы правильно, в пределах курса, изложили существо темы».

За сим следует обычно указание:

«...Но в вашей работе есть существенные **недостатки**. Главный **недостаток** — это **недостаточно** глубокое изучение...»

А под конец обязательно что-нибудь в таком роде:

«Рекомендую усовершенствовать форму изложения и тщательнее продумывать содержание...»

Ах, как надо бы!

4. ЧИТАТЬ ИЛИ НЕ ЧИТАТЬ?

Давайте посмотрим, однако, что пишут другие рецензенты. Преподаватель Скворцов утверждает, будто не в контрольной работе студентки Ларионовой по дарвинизму, а «в учении Павлова не сказано о второй сигнальной системе и её значении».

Ассистентка Булдакова пишет: «Отмечу также недостатки тов. Власовой вопроса доказательства развития органического мира из области палеонтологии».

А преподаватель Мартен спрашивает у студентки Елфимовой: «...уверены ли вы в вашей хорошей подготовки?.. проведении опытов облегчило бы вам прохождения практикума...»

Нет, рецензии надо, пожалуй, читать. И повнимательней!

5. ПИСЬМА БЕЗ КОММЕНТАРИЕВ

Из института в Бежецк, студенту 5-го курса Журавлёву:

«Вами до сих пор не выполнены контрольные работы по курсам... Сообщите, что является причиной и весь ли имеется у вас учебный материал. Согласно перезачтённой ведомости, у вас значатся не зачтёнными следующие дисциплины...»

Из Бежецка в Москву, методисту зоофака тов. Осиповой и декану зоофака тов. Семёнову:

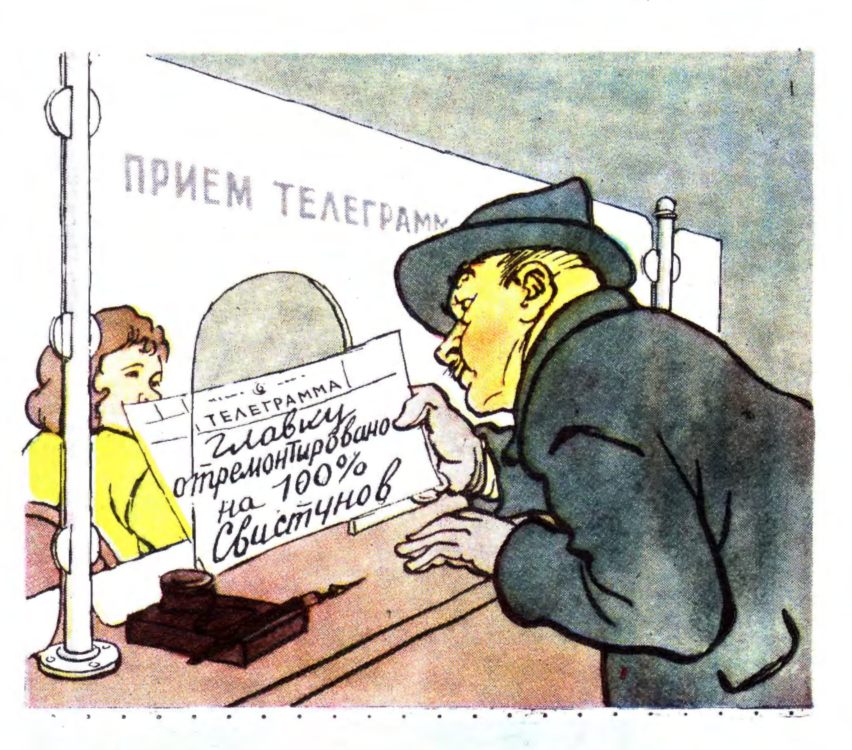
«Не знаю, чем вызвана посылка данного письма, но оно указывает, что вы не смотрели в моё личное дело и мою зачётную карточку или смешали с другими студентами... Никаких «хвостов» по первому, второму, третьему и четвёртому курсам у меня нет... Прошу вас в соответствии с данным письмом внести ясность в свои планы и в моё личное дело, потому что подобные сообщения отражаются на нервах и на учёбе».

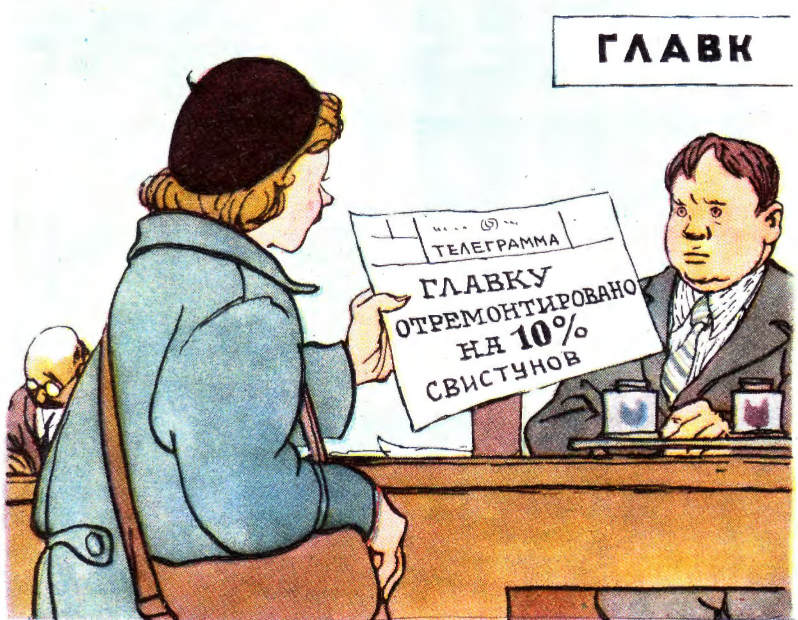
...А директор института уверен, что в текущей почте нет ничего особенно интересного...

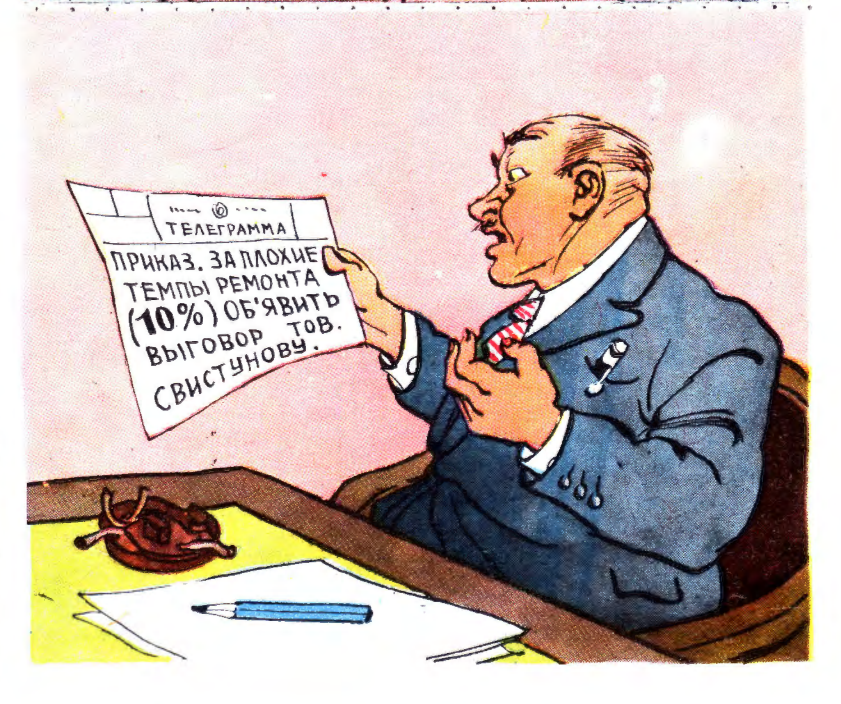
С. ШЕВЕЛЕВ

ТЕЛЕГРАФ ПОМОГ

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Ума не приложу: откуда в главке могли узнать правду!!

ВОИНСТВУЮЩИЕ БРАКОДЕЛЫ

ПРОСИМ историков, поэтов, прозаиков — всех, кто намерен поведать читателям о строительстве социалистического города Автозавода имени Молотова, включить в своё повествование главу о товарище Крыцине. Означенный товарищ хотя и является директором Ворошиловградского эмалировочного завода и живёт на Украине, тем не менее имеет непосредственное отношение к соцгороду. Глава эта конспективно представляется нам в следующем виде. Стахановцы автозавода въезжают в новые великолепные дома Тридцать пятого квартала. Весёлая суета, шутки, смех, радостные возгласы. Новосёлы ещё и ещё раз осматривают свои владения. Всё им нравится, но больше всего то, о чём так хорошо писал Владимир Владимирович Маяковский в «Рассказе литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру»:

...это —
ванная.
Вода в кране —
холодная крайне.
Кран
другой
Не тронешь рукой.
Можешь
холодной
мыть хохол,
горячей —
пот пор.

На кране
одном
написано
«Хол.»,
на кране другом —
«Гор.».

Затем следует описать, как новосёлы после первых больших радостей познали и горький привкус первых огорчений. Очень скоро они убедились, что надпись «Гор.» — в данном случае пустая декларация. Вода оставалась «Хол.», потому что водогрейные колонки, изготовленные ворошиловградским заводом, ничего не подогревали. Владельцы хороших квартир и плохих колонок написали письмо тов. Крыцину. Оно было полно вежливых упрёков и трогательных увещеваний. Стахановцы рекомендовали эмалировочному заводу брать пример с автозаводцев и выпускать только доброкачественную продукцию. В ответ тов. Крыцин совместно с начальником ОТК тов. Терешко написал жалобщикам письмо, полное едчайшего сарказма и полемического огня.

Рекомендуем будущим историкам процитировать отрывок из послания двух ворошиловградцев, сохраняя первобытный синтаксис и грамматику подлинника:

«В своём письме от 8. X. 1951 года Вы пишите, что у Вас, а также у Ваших соседей вышли из строя балоны водогрейных колонок и одновременно ставите вопрос почему наша колонка меньше служит вашего автомобиля. Вопервых это две несравнимые вещи, а вовторых Вы можете ли дать гарантию, что какой либо не опытный шофер на второй день работы на Вашем автомобиле ударится в стену и разобьет в щепки Ваш автомобиль, так же и мы не зная в каких условиях работают у Вас колонки гарантировать срок».

В этом ответе между строк можно прочесть следующее. Дескать, вы, жильцы соцгорода, не умеете обращаться с такими технически совершенными вещами, как колонка эмалировочного завода.

Следует подчеркнуть, что в этой мысли есть зерно истины. Жители соцгорода и впрямь не знают, как же надо обращаться с продукцией эмалировочного завода. За короткий срок колонки выбыли из строя в тридцати пяти квартирах. В то же время водогрейные колонки рижского завода продолжают нормально работать.

Ворошиловградские бракоделы всё ещё занимают воинственную позицию. Это резко отличает их от других бракоделов, которые после разоблачения стараются не подымать шума. Директор эмалировочного завода тов. Крыцин продолжает страстно полемизировать с жителями Тридцать пятого квартала, пытаясь словами, а не делами отстоять честь опозоренной заводской марки.

С. ШАТРОВ

МЫ ТРЕБУЕМ МИРА!

Рис. Б. ПРОРОКОВА
(Из серии «Маяковский об Америке»)

Смотри,
выступает
из близких лет,
костьми постукивает
лошадь-краса.
На ней
войны
пожелтелый скелет,
и сталью
синеет
смерти коса.
(«На Западе всё спокойно».)

Варвара КАРБОВСКАЯ

Педагогический подход

ЗА ШКОЛЬНЫМ окном густо падает снег. Так густо, что за ним не видать двадцатичетырёхэтажного дома с его величественными очертаниями... На подоконнике в деревянной кадке стоит зелёное лимонное деревце и в глиняных банках — две маленькие пальмы.

«Растут себе, как миленькие,— думает Галя,— а в школьном дворе кто-то обломал липку. Кто это сделал? Никто не сознаётся. Конечно, какой-нибудь пострел вроде Феди Горелкина».

Она незаметно отгибает манжету и взглядывает на часы. До конца урока осталось целых восемнадцать минут. Интересно знать, что они успеют ещё натворить за эти восемнадцать минут?..

Хорошо Анне Филипповне! Она преподаёт уже 32 года! А каково ей, Гале, студентке педагогического института?.. Практика раз в неделю, и от одного этого раза голова идёт кругом!

Что это? Кто-то, кажется, мяукнул тонко и жалобно?

Анна Филипповна сидит рядом с Галей за учительским столом. Она спокойно подымает свою седую голову:

— Федя Горелкин?

В последнем ряду быстро и охотно вскакивает небольшая фигурка. Светлые, ясные глаза смотрят невинно. Ясно, это он.

— Ты мяукнул? — негромко спрашивает учительница.

— Шшшто вы, Анфлипповна! Я даже и не умею! — обиженно произносит Федя Горелкин.— Это, наверно, парта скрипнула!

— Вот ты у меня выйдешь из класса, тогда парта без тебя мяукать не будет. Садись.

И всё у Анны Филипповны просто, спокойно. Галя ещё так не умеет. Надо продолжать урок.

— Ваня Семёнов, скажи, какие свойства воздуха?

Голубоглазый мальчик одёргивает свой лыжный костюм, который пузырится у него на животе.

— Воздуха?.. Это, вот...

К учительскому столу тянутся руки. Их вытягивают с усердием, правую поддерживая левой.

— Воздух,— повторяет Ваня Семёнов,— он... безвкусный, бесцветный, хас!

— Зачем ты коверкаешь слова?

— Галина Сергеевна, а он не всегда безвкусный! — бойко говорит Ваня.

— Вот когда мимо фабрики «Красный Октябрь» идёшь, где конфеты делают, воздух очень даже вкусный бывает!

«Это верно,— думает Галя,— иногда так аппетитно пахнет трубочками с кремом или мармеладом... Между прочим, есть хочется. Утром позавтракала кое-как. Хорошо бы сейчас трубочку с кремом... Ой неужели пострелята догадались? Кто-то уже чавкает».

Анна Филипповна стучит карандашом по столу:

— Не чавкать!

Галя виновато косится в её сторону и строго спрашивает:

— А скажи мне ты, Саша Коновалов: какими органами чувств мы ощущаем воздух?

Опять тянутся руки. Саша Коновалов отвечает:

— Носом! Ухом! Ротом!

— Кто же так говорит? Надо сказать: обонянием.

— Да-а, а обоняние-то где? В носу-у!

— Федя Горелкин, что это у тебя с носом?

Федя смотрит невинными, ясными глазами. Кончик носа у него ярколиловый, в чернилах.

— Это я, Галина Сергеевна, обоняние проверял.

Анна Филипповна говорит спокойно:

— Вот Галина Сергеевна после урока пойдёт к твоим родителям и скажет, как ты себя ведёшь в классе.

Галя с укором смотрит на Федю Горелкина. Она-то собиралась в кино с Игорем. Но опять-таки не надо об этом думать. Глаза — серые, карие, голубые, умные, живые, всё подмечающие глаза — устремлены на неё.

— Алик Иванов! Что ты знаешь о круговороте воды в природе?

— Всё знаю! — выпаливает Алик.— Вот... пойдёт дождь — и будет лужа... Вот... потом выглянет солнце — лужа высохнет... И опять подымется вверх!

— Что? Лужа подымется вверх?

Звонок. Коридоры наполняются шумом, гамом, топотом ног.

В учительской Анна Филипповна беседует с Галей, как равная с равной:

— Советую вам, Галина Сергеевна, сходить к родителям Горелкина. Адрес: Черниговский переулок...

— Я знаю этот переулок,— говорит Галя.— Мы там жили, когда я ещё была совсем девчонкой.

Черниговский переулок, дом номер... Да, это тот самый дом! Интересно, кто же эти Горелкины? Галя помнит всех старых жильцов. Горелкины... Горелкины?.. Ох, это вот кто! К Лиде Мартыновой ходил длинный, нескладный парень Стёпа Горелкин. Они ещё прозвали его «дядя Стёпа». Значит, он женился на Лиде, и у них есть сын, вот этот самый Федя с лиловым чернильным носом? Очень может быть...

Галя уверенно идёт в восьмую квартиру, входит в кухню. Помнит она отлично эту кухню, только раньше здесь шипели примусы, а теперь чисто, белая газовая плита...

Возле кухонного стола стоит женщина лет тридцати.

«Может быть, она меня не узнает? Не буду напоминать».

— Здравствуйте. Скажите, вы Горелкина, мать Феди?

Женщина смотрит на Галю вопросительно, вытирает руки.

— Я. Здравствуйте.

«Не узнала,— с облегчением думает Галя.— Конечно, мне было девять лет, а теперь двадцать! Большая разница».

— Видите ли, я из школы,— с достоинством говорит Галя.

— Учительница? Да вы проходите, пожалуйста!

— Нет, собственно, я пока ещё студентка, практикантка.

— Да вы проходите,— настаивает Лида и кричит: — Стёпа, из школы пришли!

«Ну, ясно, — соображает Галя, — «дядя Стёпа», так я и думала».

На пороге появляется огромного роста Степан Горелкин.

«Вот так «дядя Стёпа», какой представительный стал!» — думает Галя. Они здороваются, проходят в комнату.

— Я сейчас проводила урок в четвёртом классе,— говорит Галя,— и вот преподавательница Анна Филипповна вел...— она хотела сказать «велела», но поправилась,— советовала мне побывать у вас и побеседовать относительно Феди.

В кухне хлопает дверь, и в комнату влетает Федя. Увидав Галю, он сразу становится очень маленьким и скромненьким и собирается юркнуть обратно в кухню. Нос он кое-как оттёр, но всё-таки он у него бледносиреневый.

— А ну-ка, иди сюда! Как раз о тебе речь,— сурово произносит «дядя Стёпа».— Ты что это безобразничаешь в школе?

Федя опускает голову и смотрит на свой башмак.

— Нет,— говорит Галя,— он вообще не безобразничает.

Федя искоса глядит на неё. В его глазах Галя читает: «А ты всё-таки молодец, не жалуешься...»

— Он, знаете ли, очень живой,— объясняет Галя,— иногда, правда, озорничает. Например, сегодня нос испачкал чернилами...

Бледносиреневый нос виновато хлюпает.

— Ты это зачем же? — спрашивает «дядя Стёпа».

— Нечаянно.

— Ну ведь мы с матерью нечаянно не мажем себе носы?

Молчание.

— Вдруг, понимаете, начинает мяукать в классе! — говорит Галя, и ей самой становится смешно.

— Как же это так, а?

— Так просто,— огорчённо вздыхает Федя.

— Интересно! Я войду в автобус и, вместо того чтобы спросить билет, возьму и мяукну!

Галя представляет себе, как огромный Степан Горелкин мяукает басом...

— Он способный мальчик, но пусть не шалит в классе, ему же будет лучше,— наставительно говорит Галя. Ещё минут пять она солидно и обстоятельно беседует с родителями о важности педагогического подхода.— Ну, вот, собственно, и всё. Я думаю, он больше не будет. До свиданья.

— Проводи свою учительницу! — приказывает Лида.

Галя и Федя выходят на крыльцо.

— Ну, не будешь больше дурака валять? — спрашивает Галя. Здесь она говорит с ним, как со своим младшим братом.

— Ясно, не буду.

— Честное пионерское?

Светлые мальчишечьи глаза смотрят на Галю доверчиво.

— Конечно! Честное пионерское.

— Вот и хорошо. Смотри, я тебе верю.

— Раз я сказал,— всё!

Супруги Горелкины, оставшись одни в комнате, смотрят друг на друга.

— Ты знаешь, это кто? — спрашивает Лида.

— Кто? Учительница...

— Галя!.. Ну что, не помнишь? Да Галька же Маринина, докторшина дочка!

— Галька? Да ну?! Ты скажи, пожалуйста! Девчонка была такая озорная, с мальчишками дралась!..

— Вот-вот!

— Ты гляди! А какая стала: солидная, вежливая, мягкая в обращении... Студентка!

— А ведь она куда-а была против нашего Федьки! Про нашего никто слова не скажет, а на неё вечно соседи жаловались!

— И ты подумай, как выровнялась, а? Говорит так умно, авторитетно... На Федьку влияет, сразу видно!

Родители улыбаются. В глазах их и гордость за Федьку, на которого не жалуются соседи, и надежда, что он будет вот такой же... солидный, авторитетный студент, мягкий в обращении...

В комнату входит Федька.

— Можешь себе представить, вот эта твоя учительница...— с жаром начинает отец, но мать делает испуганные глаза.

— Эта учительница жила в нашем доме, когда была маленькая.

— Я знаю,— степенно говорит Федька.

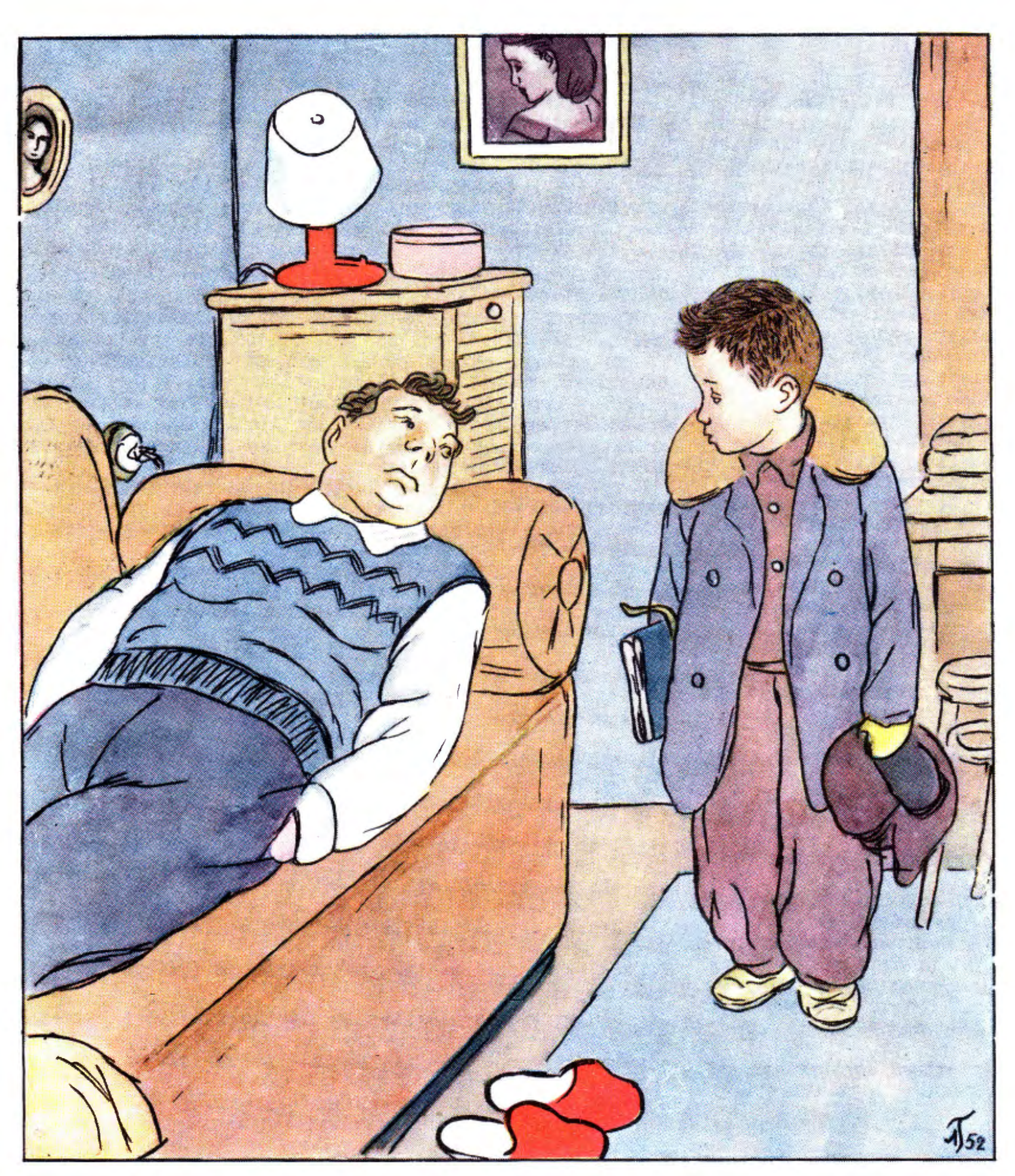
— Что ты знаешь?

— Всё. Сейчас дворничиха говорила. Говорит: «Это Галя, врачихина дочка. Ужасная,— говорит,— озорница была, а теперь вон какая... Даже смотреть приятно, прямо молодец!» А я даже вовсе и не ужасный озорник. Она сама вам сказала...

Да, труднейшая это штука — педагогический подход.

ЗАНИМАЮЩИЙСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО

Рис. Л. ГЕНЧА

— Папа, у меня уже каникулы, а ты до сих пор не начал учиться!

КТО КАК СЧИТАЕТ

Тов. Иванов В. И. из города Хабаровска приобрёл в магазине Главэлектросбыта электросчётчик типа «СО» № 58249.

Счастливый покупатель наивно полагал, что прибор, поскольку он называется счётчиком, обязан считать. Ничуть не бывало! Счётчик вообще не работал, и пришлось покупателю тов. Иванову считать дни, пока новый счётчик находился в «текущем» ремонте. Затем тов. Иванов отсчитал за этот ремонт 47 рублей 59 копеек.

Теперь же тов. Иванов хотел бы узнать, на что рассчитывал Вильнюсский государственный завод электросчётчиков, когда выпускал недоброкачественную продукцию.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

Экспедиции Гидропроекта в Ростовской области пришлось столкнуться с готовальнями, которые проявили крайне своеобразные черты характера.

Например, участник экспедиции пытается рейсфедером прочертить обыкновенную линию, но рейсфедер капризничает и рвёт бумагу.

Рассерженный чертёжник берётся за кронциркуль. Но непослушное перо циркуля чертит вместо одного три кружка.

Прибегать к услугам пластмассовых ручек чертёжник уже не рискует: они настолько хрупки, что во время работы рассыпаются.

Зато футляр, где хранятся все эти разнохарактерные инструменты, довольно прочный, и покупатель может сохранить его на долгую память, любуясь чёткой надписью:

> Московский завод чертёжных принадлежностей «Готовальня».

ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА

Была весна — прекрасная спортивная пора. Но в г. Мары, Туркменской ССР, развёртыванию спорта мешали небольшие препятствия: спортивные помещения как на грех были заняты посторонними организациями. Тогда горсовет вынес и отпечатал в количестве ста экземпляров решение, обязывающее немедленно освободить спортивные залы от посторонних жильцов.

Это было в мае. Прошла весна, прошло лето. Затем наступила осень. Никто ничего не освободил. Многочисленные жалобы комитета физкультуры влиятельным учреждениям и организациям не изменили положения дел. Наступила зима. Вслед за нею придёт снова весна. Чем она ознаменуется: расцветом физкультуры в г. Мары или только изданием нового строгого решения горсовета?

Н. НОВИКОВ,
председатель комитета физкультуры

ИДУТ ДИРЕКТИВЫ...

Они идут из Ташкента, от начальника среднеазиатского треста «Желдормеханизация» тов. Асеева. Их путь лежит за тысячу километров, через казахские степи, на линию трассы Моинты — Чу.

Эти директивы адресованы механизированной колонне № 14. С ними знакомятся:

начальник колонны тов. Воробей,

его заместитель по политчасти тов. Лукьянчиков,

главный механик тов. Пчелинцев,

главный инженер тов. Парфёнов,

заведующий мастерскими тов. Мучаидзе,

заведующий гаражом тов. Бунегин,

старший инженер тов. Ким

и, по мере надобности, главный бухгалтер, просто бухгалтер, учётчики, табельщики, водители экскаваторов...

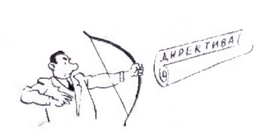
Трест требует от колонны отчётов о выработке, о вынутом грунте и всём прочем. А колонна молчит. Молчит по той простой причине, что отчитываться не в чем. Выработки нет. Вынутого грунта нет. И всего прочего — то же самое.

А почему? Об этом руководитель треста тов. Асеев мог бы догадаться, и не посылая запросов на трассу. По его же собственным распоряжениям все экскаваторы колонны за полной недееспособностью отправлены для капитального ремонта в Ташкент, на подведомственный тому же тов. Асееву механический завод.

А так всё остальное почти в полном порядке. Штат колонны налицо. Жалование выдаётся вовремя. И директивы идут бесперебойно...

Ф. БОГАТЫРЕВ

Линия трассы Моинты — Чу.

ДОМ В КОМНАТЕ

Как можно поместить целый дом в одной комнате? Такую замысловатую задачу взялись разрешить руководители Южно-Донецкой дороги. Удалось это им не сразу. Пришлось произвести некоторые подготовительные работы: поместить дорожный Дом техники в помещении бани, затем перевести его в здание средней школы и, наконец, уложить всё большое хозяйство Дома в небольшой комнате одной из населённых квартир.

— Вам в Дом техники? Проходите в третью дверь налево через кухню. Не смущайтесь.

Такими словами обычно встречают домохозяйки посетителей, недоуменно посматривающих на кухонную технику — мясорубки, кастрюли и т. п.

К сожалению, руководители Южно-Донецкой дороги ни разу не сталкивались с этой техникой.

О своих многочисленных обещаниях выделить Дому техники дом они вспоминают всякий раз, когда пишут письма по адресу: станция Ясиноватая, железнодорожный дом 144, кв. 15, комната 6, дорожному Дому техники.

Л. РОМАНОВ

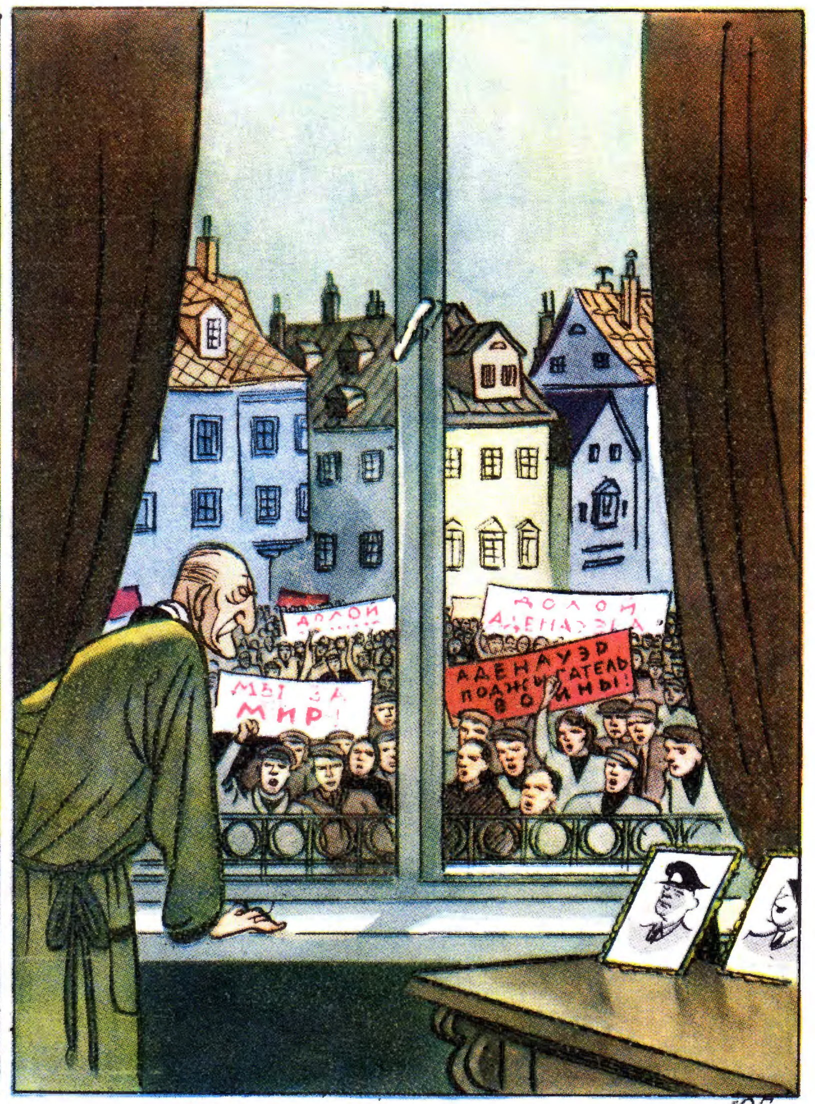

К ПОЕЗДКЕ АДЕНАУЭРА В ЛОНДОН

Рис. Ю. ГАНФА

И в гостях нехорошо...

...и дома не лучше.

НЕУМЕСТНАЯ ОБИДЧИВОСТЬ

ЖУРНАЛ «Тайм» сообщает о скандале, разыгравшемся недавно в американском литературном мире. Составители очередного издания словаря «Уэбстер», недавно вышедшего в США, добросовестно изучив опусы представителей отечественной печати, дали следующее толкование прилагательному «журналистский»:

«**Журналистский.** От слова «журнализм», «журналист». Что же касается стиля, то оно обозначает что-то написанное в спешке, причём характерным является поверхностность мысли, нечистоплотность в отношении фактов».

Братство журналистов-профессионалов «Сигма Дельта Чи» обиделось и потребовало толкование изменить. Редактор словаря Томпсон отказался, утверждая, что это слово «именно так понимается в наше время».

В этой истории есть моменты, вызывающие недоумение. Непонятно, почему американские журналисты обиделись на словарное толкование, такое мягкое, далеко не исчерпывающее всех сторон их деятельности. Известны гораздо более сильные высказывания об американской прессе. Диккенс называл эту прессу «гнусным явлением» ещё сто лет назад, тогда, когда американская печать находилась в юношеском возрасте и лишь подавала надежды превратиться в то, чем она стала теперь. Уже тогда Диккенс утверждал, что «подлая клевета является единственным орудием» этой печати, а деятельность журналистов «покрывает позором всю страну».

Непонятно также, почему журналисты вообще обиделись. Обидчивость — это не то качество, с которым можно сделать карьеру американскому журналисту! Сегодня ему приходится порочить сенатора, врываясь для этого в чужие спальни, подслушивая у дверей и выкрадывая письма сенаторских любовниц. Завтра обстановка меняется, и журналисту надо хвалить опозоренного им вчера сенатора и поливать помоями его врагов. При исполнении служебных обязанностей каждый журналист был не раз крепко руган, а иногда и бит выведенными из равновесия соотечественниками. Обидчивому человеку надо или притерпеться или оставить мечты о журналистской карьере.

Но иногда даже работнику продажной прессы хочется обидеться! Ведь это удовольствие он может позволить себе редко, тогда, когда оно не вредит его бизнесу. Этим и объясняется обида журналистов на редактора словаря «Уэбстер».

Т. ДМИТРИЕВА

КОРОТКО, НО ЯСНО...

Недавно премьер Голландии Дрейс заявил в парламенте, что запрет чиновникам вступать в коммунистическую партию «не противоречит принципам демократии».

У голландского премьера, как видно, чисто американское представление о демократии.

* * *

На острове Гаити, недалеко от американского континента, приютилась Доминиканская республика. Республика не только выращивает такие предметы потребления, как кофе, какао и бананы, но и сама служит предметом потребления американских монополий. Недавно между США и Доминиканской республикой был подписан договор о «взаимной безопасности». В интересах «безопасности» острова Гаити территория республики превращается в полигон для испытания американских управляемых снарядов.

Этим международным актом уолл-стритовцы вновь подтвердили, что заключают договор о «взаимной безопасности» лишь с теми, кого они предварительно сожрали.

* * *

Вице-канцлер Австрии Шерф, выступая на заседании совета министров, восторженно поздравил канцлера Фигля по случаю совместного шестилетнего сотрудничества в правительстве обеих правящих партий — социалистической и народной.

«Хотя у этих двух партий, — заявил Шерф,— совершенно различные мировоззрения, они полны решимости сотрудничать друг с другом в интересах страны».

Но какой страны? Опытный оратор Шерф решил не уточнять название страны, которой он служит вместе с Фиглем, поскольку общеизвестно, что это Соединённые Штаты Америки.

ЧТО ВЕРНО, ТО ВЕРНО...

Американские оккупанты бесчинствуют в Австрии. На днях группа американских солдат ограбила в Вене магазин.

В своём полку по долгу службы
Американский офицер
Спросил солдат:
— Ваш род оружья?
И услыхал:
— Отмычка, сэр.

Как ныне видно из газет,
Вполне резонным был ответ...

Ю. БЛАГОВ

Рис. КУКРЫНИКСЫ

ИЗ СЕРИИ «ВРАГИ МИРА»

Хозяева

Сидят слева направо: Крупп, Ротшильд, леди Астор, Дюпон, Рокфеллер, Меллон, Форд, Гарриман.

Второй секретарь британского посольства в Праге Роберт Нейл Гарднер изобличён чехословацкими властями в шпионской деятельности.

Рис. Л. БРОДАТЫ

— Могу я видеть господина секретаря посольства?

— Он занят!

МЕЧТЫ КАПРАЛА ВИТТОРИО

Размышляя над проблемой «живой силы», англосаксонские поджигатели войны пришли к выводу, что в пределах Западной Европы наиболее богатые резервы подходящего пушечного мяса находятся в Италии.

«Без существенного вклада Италии, — писала английская газета «Таймс», — фактическая военная мощь континентальных членов Северо-атлантического союза будет поистине незначительной...»

Такого же мнения держится американский адмирал Кэрни, «тихой сапой» оккупировавший Неаполь. Как командующий вооружёнными силами агрессорского «атлантического сообщества» в южной зоне Европы, адмирал нахваливает итальянскую пехоту.

— Ей принадлежит сегодня, — рассыпается Кэрни, — самая важная роль, какую она играла в своей истории...

Со своей стороны, местный сухопутный генерал де Кастильоне, состоящий на побегушках при адмирале Кэрни, подобострастно уверяет, что итальянские солдаты справятся с очередной пешечной ролью более успешно, чем это случилось, скажем, под Сталинградом. Услужливый генерал-денщик даже «поручился своей жизнью за выдержку и готовность итальянских войск».

Наконец, сам премьер-министр де Гаспери ранней осенью отправился в США и клятвенно уверял там заокеанских империалистов:

— Когда пробьёт час явки, Италия будет на своём посту!

Правда, итальянскому премьер-реваншисту с помощью жандармов удалось на несколько ноябрьских дней превратить Рим в место явки поджигателей войны, слетевшихся из всех стран Северо-атлантического союза.

Однако итальянский народ грозно заявил атлантическим поджигателям:

— Вон из Италии!.. Рим должен быть городом мира, а не войны!.. Мы хотим строить плотины, а не пушки!..

И не удивительно, что организаторов войны всё время терзают сомнения. Будет ли итальянский солдат сражаться ради интересов американских империалистов? Пожелает ли он отправиться на место явки агрессивной войны за пределы родины?

Довольно обстоятельные ответы на эти тревожные вопросы были найдены неким Эрнстом Хаузером, репортёром-разведчиком реакционного американского журнала «Сатердей ивнинг пост». Хаузер нашёл ответы в итальянской казарме, непосредственно у рядового, «типичного» солдата.

По собственному выбору репортёра «типичным» солдатом оказался капрал Витторио Проэтти из 5-й роты 88-го пехотного полка (дивизия Фриули), расположенного на окраине города Пистойя.

Анкетные данные солдата Витторио: крестьянский сын, 22 года, холост, едва грамотен. Родился вблизи Рима, в виноградном городке Фраскати.

Полк, где служит Витторио, на две трети составлен из уроженцев юга — сыновей забитых, бедствующих крестьян. Призывные комиссии избегают набирать северян. И один итальянский офицер признался репортёру: «На севере слишком много коммунизма».

Треть солдат роты Витторио совсем неграмотна. Все остальные малограмотны. Ни рядовые, ни капралы никогда не читают газет, и, как пишет Хаузер, «юноши разумно воздерживаются от всяких политических разговоров». Хаузеру даже почудилось, будто каждый итальянский солдат «аполитичен, как птица».

Конечно, будучи агентом поджигателей, Хаузер пытался главным образом уяснить позицию солдата насчёт войны за рубежами Италии. И вот выяснилось, что «Витторио не верит в отвлечённые истины и решительно отвергает идею о том, что должен положить жизнь за атлантическое сообщество... Но Витторио любит свою родину и, не задумываясь, будет рисковать жизнью ради Италии...»

Всё совершенно правильно, но Италии не угрожает никакая опасность, кроме американского закабаления. И отсталый, «аполитичный» солдат преподал репортёру урок поведения. Он предупредил Хаузера, что толковать с солдатами его роты о войне было бы крайне неблагоразумно.

— Говорить здесь о будущей войне,— сказал Витторио,— это всё равно, что взрывать динамит...

Перед расставанием капрал Витторио поведал корреспонденту свои заветные мечты, окончательно огорчившие Хаузера. Они оказались абсолютно миролюбивыми. Простой солдат-крестьянин мечтает о мирном виноградинке на солнечной стороне, достаточном для того, чтобы... жениться.

Скандальный провал! Типичный итальянский солдат думает, что его родине нужен только мир.

Нет сомнения, капрал Витторио стоит на стороне шестнадцати миллионов итальянских борцов за мир, от имени которых Пьетро Ненни заявил в парламенте правительству синьора де Гаспери:

— Нет! Сторонники мира сделают всё от них зависящее, чтобы Италия не присутствовала на явке войны, но, наоборот, присутствовала на всех явках мира!..

Итальянский генерал-денщик де Кастильоне несколько опрометчиво поручился своей жизнью за готовность итальянских войск сражаться где-то в рядах агрессивной «европейской армии». Видно, запамятовал судьбу Муссолини и его приспешников. Впрочем, мудрая итальянская поговорка напоминает:

«Кто не хочет верить урокам, тот научится на собственной шкуре!»

М. ПОЛИКАНОВ

Осип КОЛЫЧЕВ

ПОЙМАНЫ С ПОЛИЧНЫМ

Мистер Трумэн ассигновку
В сотню миллионов
Подписал на подготовку
Армии шпионов.

Ассигновки... для шпионов,
Диверсантов злобных!
Мир не знал ещё законов,
Этому подобных!

Видит око, как широко
Наша Родина цветёт...
Видит, видит вражье око,
Только зуб не достаёт.

Мистер Трумэн диверсантам
Выдаёт бывалым
Парашюты с провиантом,
С тёплым одеялом,

Чтоб подкупленный убийца,
Перейдя границу,
Мог спокойно приземлиться
И не простудиться...

Бережёт шпионов штаты
Мистер Трумэн лично,
Но разведчики из Штатов
Пойманы с поличным!

Знай, чужой земли любитель,
Знай, лазутчик вражий,
Что советский истребитель
Наш всегда на страже!

Вам не спрятаться за тучей,
Не уйти от кары.
Всех ползучих и летучих
Уничтожим тварей.

Пусть и впредь советский воин
Зорко смотрит в оба!
Будем бдительнее вдвое
Против вражьей злобы!

Видит око, как широко
Наша Родина цветёт...
Видит, видит вражье око,
Только зуб не достаёт.

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА

Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в редакционной статье выражает тревогу по поводу судеб американской оккупационной армии в Японии.

Казалось бы, всё идёт, как задумано в Вашингтоне: незаконнорожденный американо-японский мирный договор стал официальной программой правительства Иосида; возрождаемая под руководством американских офицеров армия самураев окрещена в «резервный полицейский корпус»; финансовый туз уолл-стритовец Додж возведён в титул «экономического императора Японии»...

Что же, спрашивается, тревожит газету? Оказывается, сей печатный орган серьёзно обеспокоен тем, что с объявлением «японской независимости» придётся отказаться от оккупационного режима.

«В течение шести лет армия вела в Японии привольный образ жизни, — вздыхает «Нью-Йорк геральд трибюн». — От таких благ, как прекрасные дома, роскошные отели, площадки для гольфа, дешёвые услуги и возможность для многих младших офицеров штаба и их семей жить лучше, чем когда-либо прежде, отказаться нелегко».

Ложная тревога! Кто же собирается отказываться? По крайней мере, правительственная газета «Нью-Йорк таймс» решительно заявила, что «американская армия вовсе не намерена расстаться со многими отелями и зданиями», что она желает и впредь сохранить и судебную власть и возможность беспошлинного завоза товаров для спекуляции.

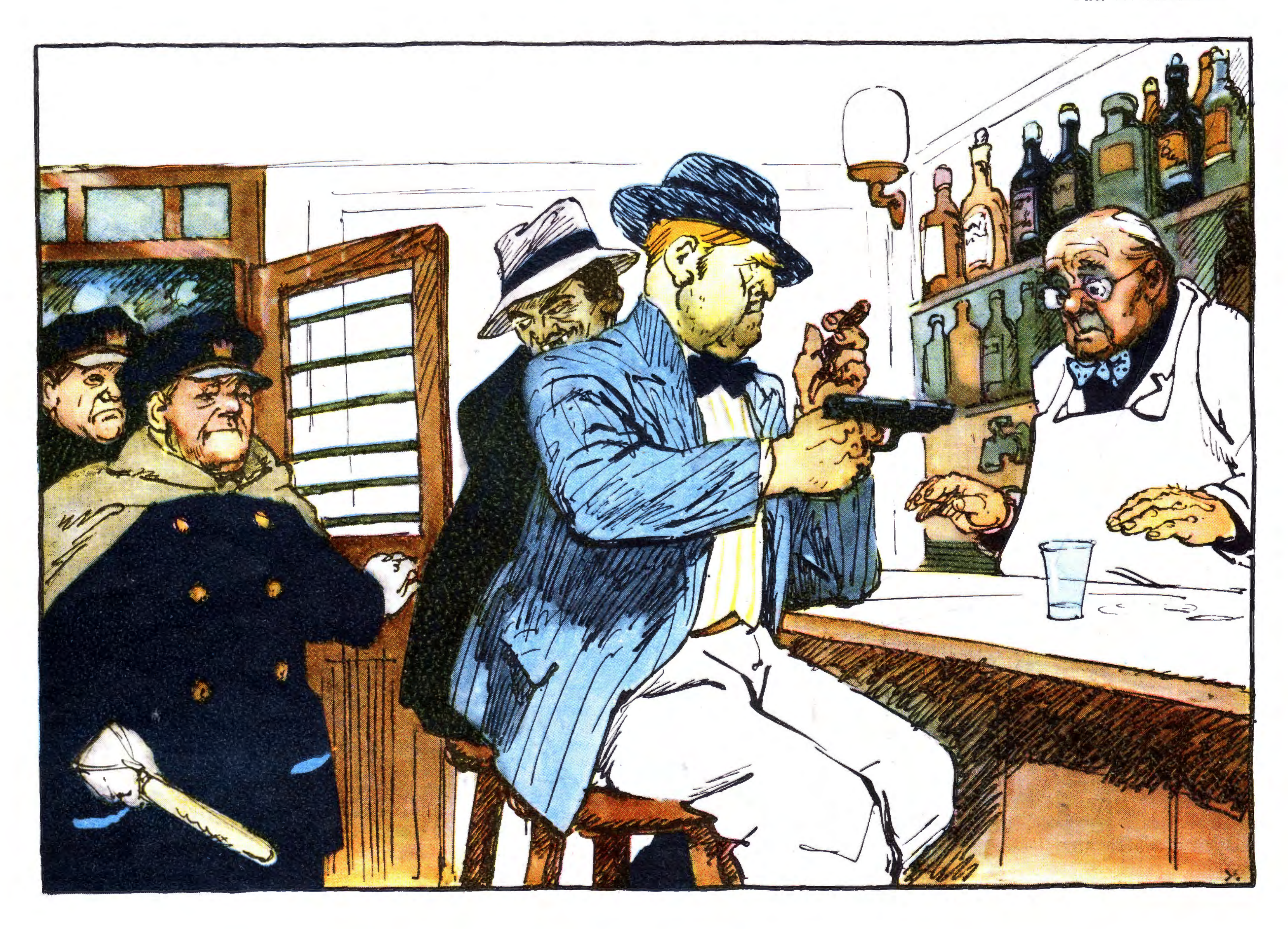
Быть может, наивные сотрудники «Нью-Йорк геральд трибюн» не читают правительственный официоз, тогда пусть они заглянут в свою газету. Ведь и на её страницах, причём одновременно с редакционной статьёй, было опубликовано такое же, как в «Нью-Йорк таймсе», сообщение собственного корреспондента из Токио.

Трудная это задача—выдавать сплошную оккупацию страны за «оборону дружественной территории», а неудачный «эксперимент с японской независимостью» — за предоставление ей суверенитета.

К. СЕРГЕЕВ

АМЕРИКАНСКИЕ НРАВЫ

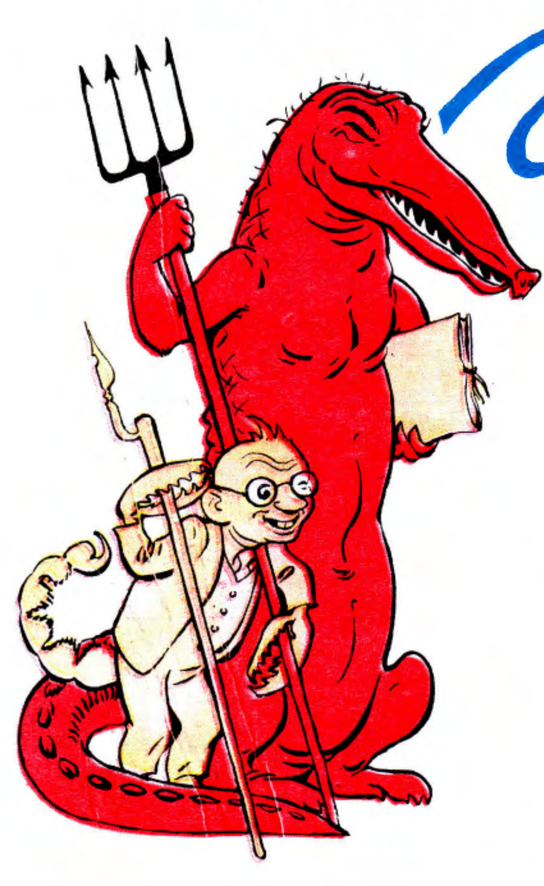
Рис. Ю. УЗБЯКОВА

— Деньги на стойку! Нам надо срочно рассчитаться с полицией!

РЕЙД ЖУРНАЛОВ „ЧАЯН“ и „КРОКОДИЛ“

Год спустя

РЕДАКЦИЯ получила письмо:

«Дорогой Крокодил!

Однажды мы разговорились о том, что можно сделать за год. Мы пришли к выводу, что для людей энергичных, трудолюбивых год — огромный срок. За год можно выстроить большой, многоэтажный дом, написать хорошую книгу, закончить последний курс института и получить диплом. За год на фабриках и заводах выпускают сотни станков, паровозов, миллионы метров тканей. Всего, что делают люди за год, не перечислить; для этого, наверное, потребуется не один год.

Но оказывается, что для людей ленивых, неповоротливых год — это совсем крохотный срок. Можно, оказывается, целый год топтаться на месте и ничего не делать. Помнишь, дорогой Крокодил, как год назад ты в фельетоне «Как во городе было во Казани» рассказал о нашем студенческом общежитии, как в нём неуютно и холодно? Так вот, прошёл год, выросли за это время новые дома, написаны хорошие книги, а в нашем общежитии всё попрежнему. Приезжай и посмотри...»

* * *

И вот мы в Казани. В рейд по студенческим общежитиям с нами отправились сотрудники татарского журнала политической сатиры и юмора «Чаян».

Авторы письма, очевидно, по рассеянности забыли указать наименование своего учебного заведения. Поэтому мы были в очень затруднительном положении: куда идти в первую очередь? Посовещавшись, мы решили идти по следам фельетона «Как во городе было во Казани» и направились в общежитие Педагогического института.

* * *

К большому серому дому на улице поле Ершова мы подходили в морозный, ветреный день. Почему-то мы решили, что именно здесь за год ничего не изменилось. Но войдя в вестибюль, мы поняли, что поторопились с выводами. В вестибюле было очень тепло, чисто. Около столика, покрытого скатертью, молодая женщина разбирала почту. Она внимательно читала адреса и раскладывала письма по алфавиту, приговаривая при этом:

— Семёновой письмо. Очень хорошо! Давно ждёт. Козловой посылка. Наверное, мать валенки прислала. Хорошо!

Мы подошли к женщине и попросили её указать, где можно найти коменданта общежития. Она приветливо улыбнулась и сказала:

— А зачем я вам, дорогие товарищи, понадобилась?

Вскоре мы под предводительством Людмилы Алексеевны Оньковой ходили по общежитию. Введя нас в очередную комнату, тов. Онькова останавливалась у двери и, обращаясь к студенткам, говорила:

— Это к вам, девушки, гости. Расскажите, как живёте, а я выйду, чтобы вам не мешать.

Каждый раз студентки встречали это заявление улыбками и в один голос твердили:

— Куда вы, Людмила Алексеевна? Посидите у нас...

Мы пробыли в общежитии несколько часов, побывали почти во всех комнатах, заглянули в кухню, в кладовую. Везде был образцовый порядок. Всюду было тепло, чисто, по-домашнему уютно.

Покидая общежитие, мы единодушно пришли к двум выводам: во-первых, жить в этом общежитии хорошо, во-вторых, как много может сделать за год одна заботливая, хорошая женщина.

* * *

В общежитие Казанского государственного университета на улице Чернышевского, о котором в прошлом году в Крокодиле отзывались весьма нелестно, мы пришли вечером.

Несмотря на позднее время, комендант «дядя Саша» был на посту. Проверив наши документы, он сказал:

— Очень приятно! Проходите, пожалуйста...

Он остановил проходившую мимо студентку Эльзу Туктомышеву и попросил её:

— Если вам нетрудно, проведите товарищей в вашу комнату.

— А вы разве с нами не пойдёте? — спросили мы «дядю Сашу».

— Нет. Зачем вам мешать? Вы вроде комиссии, ну и смотрите всё, что вам захочется.

Словоохотливая Эльза Туктомышева провела нас по многим комнатам. Мы придирчиво, с пристрастием расспрашивали студентов, заглянули во все углы огромного дома. И здесь был образцовый порядок, чистота, уют.

Уходя из общежития университета, мы пришли к выводу: как много может сделать за год один заботливый, хороший мужчина.

* * *

Где же живут авторы письма в редакцию?

В Казани много высших учебных заведений, а студентов — около 20 тысяч. Куда же нам идти?

...Войдя в дом № 20 на улице поле Ершова, мы подумали, что по ошибке попали в какую-то животноводческую лабораторию.

В первом этаже мы сначала услышали солидное хрюканье. Затем, освоившись с полумраком, мы рассмотрели двух огромных свиней, отгороженных невысоким дощатым заборчиком. Тут же бродили куры.

Около свиней стояла добродушная старушка. Мы спросили её, кому принадлежит эта небольшая ферма.

— Нашему коменданту, Раисе Ивановне Богдановой.

— А где она работает комендантом?

— В студенческом общежитии.

Оказывается, мы не ошиблись и находились в общежитии Ветеринарного института, где и нашли авторов письма. Из бесед со студентами и осмотра комнат выяснилось, что дирекция института за сорок две печки отпускает в день полтора кубометра дров. В комнатах часто не бывает света. В общежитии нет никаких удобств, нет даже умывальников, кладовых. Никто из руководителей института ни разу не был в общежитии. Вся забота о быте студентов передоверена коменданту. А Раисе Ивановне некогда: у неё куры, поросята «Васька» да «Машка». Не разорваться же!..

Выйдя из общежития, мы пришли к выводу, что за год тут вырастили двух огромных свиней. Больше мы никаких выводов сделать не могли.

* * *

Из беседы с заведующим городским отделом торговли Михаилом Петровичем Петровым мы узнали три любопытные детали: во-первых, он сам бывший студент, во-вторых, он очень любит студенческую молодёжь, в-третьих, рад сделать для студентов всё, что может.

Нас особенно заинтересовало последнее. Но оказалось, что тов. Петров может сделать не так-то уж много. За год тов. Петров заставил директора треста столовых тов. Егошина перенести в студенческой столовой на улице Чернышевского вход с улицы во двор с целью разгрузить столовую от постоянных посетителей. Это ценное мероприятие очень помогало в течение... двух дней. Затем посетители узнали о новом входе, и жизнь в столовой пошла попрежнему: на одного студента десять посторонних.

Других мер по улучшению быта студентов тов. Петров за год выдумать не смог. Поэтому ни в одном общежитии нет ларьков, швейных и сапожных мастерских. Правда, в некоторых общежитиях есть буфеты, но они почему-то открыты, когда студенты на лекциях, и закрыты, когда студенты дома.

Расставшись с тов. Петровым, мы пришли к выводу, тоже не блещущему новизной: одни слова, если их даже произносить целый год, ничего не стоят без дела.

* * *

Пожалуй, нет в Казани человека, который бы, говоря о родном своём городе, не сказал:

— Казань — город вузов, город студенческой молодёжи.

Это верно. Казанцы справедливо гордятся своим старым, заслуженным университетом и многими новыми институтами, выросшими в столице Татарии в советское время. Гордятся этим и руководители партийных и советских организаций. И это тоже справедливо.

Но, покидая Казань, мы пришли ещё к одному выводу: вузами надо не только гордиться, но и лучше заботиться о них.

Фатых ХУСНИ — «Чаян», Арк. ВАСИЛЬЕВ и К. ЕЛИСЕЕВ — «Крокодил».

С ОДНОЙ СТОРОНЫ И С ДРУГОЙ СТОРОНЫ...

С одной стороны, мы можем только поздравить директора Одесского автоучебного комбината тов. Борщеву с таким универсальным педагогом, как Николай Алексеевич Грабаров. Он и математику преподаёт в комбинате, и молекулярную физику, и механику, и электротехнику, и автомобильные материалы, и уход за автомобилем, и ремонт его, и организацию производства, и технику безопасности, и противопожарную технику... Одним словом, на все руки мастер.

Но, с другой стороны, нас удивляет, как директор комбината тов. Борщева не щадит своего мужа Николая Алексеевича Грабарова. Ведь человек преподаёт по двенадцати часов в день, без выходных! Ведь так и здоровье можно надорвать! Мы уж не говорим о слушателях комбината, которые при таких методах обучения вряд ли чему-нибудь хорошему научатся.

ПО ТЕМАМ САТИРИЧЕСКИХ ЛИСТОВОК ГАЗЕТЫ «АВТОЗАВОДЕЦ»

(Автомобильный завод имени Молотова в г. Горьком)

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

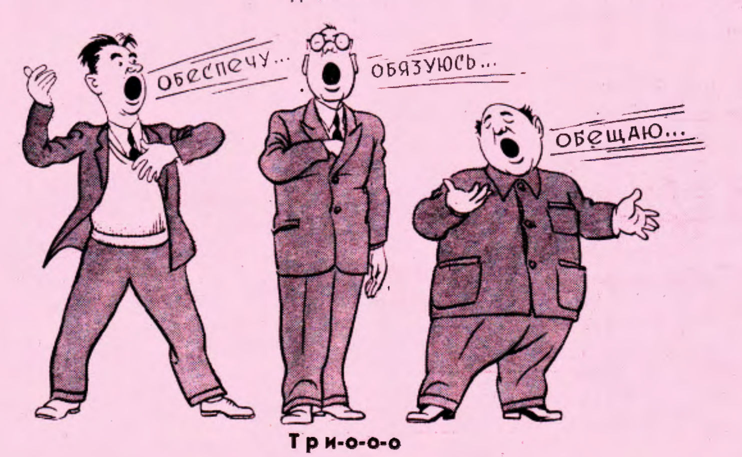
Начальник радиаторного цеха тов. Макаров ежедневно засылает на сборку велосипедов бракованные спицы.

Спицы «бабушкина радость»

Рис. Н. ЛИСОГОРСКОГО

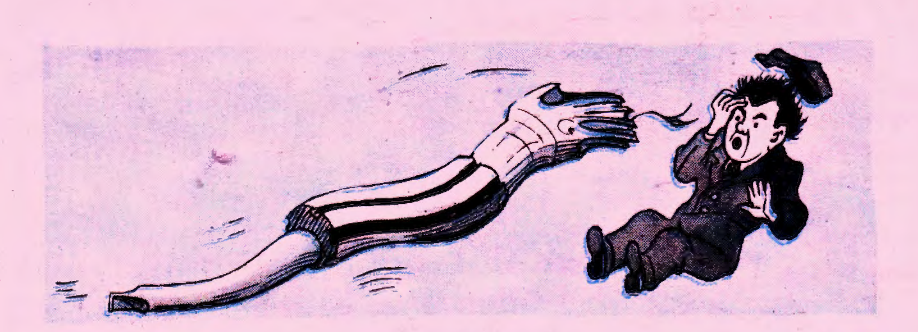
Заместитель начальника ИШО тов. Камышев, начальник цеха тов. Черепенников и старший диспетчер тов. Корнилов задерживают изготовление инструмента для велодеталей.

Три-о-о-о

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

Сменный мастер заточки тов. Воронов халатно относится к заточке зенкеров.

Дела мастер боится

«РАДИОПОМЕХИ»

ПОСВЯЩАЕТСЯ КУРСКОМУ ОБЛАСТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, А ТАКЖЕ ДИРЕКТОРАМ НЕКОТОРЫХ МТС И ЛЗС КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Мажорный тон звучал в докладе:
— Идём вперёд! У нас прогресс! Мы связь по радио наладим и в МТС и ЛЗС! Культура — так везде культура!..

Задача быстро решена, и радиоаппаратура была всем точкам роздана.

— Ну, связь отныне будет шире! С низами свяжемся тесней!

Но... тишина стоит в эфире уже довольно много дней.

В чём дело? Где искать причину?

А побывайте для почину ну... хоть в Фатежской ЛЗС иль Мармыжанской МТС и там увидите картину, как воплотили в жизнь «прогресс».

Один директор смотрит хмуро: ну, что покажет он гостям?

Нет радиоаппаратуры! Всю растащил он по частям!

Другой директор был «новатор», он долго думать не привык: снял с радио аккумулятор и оснастил им... грузовик! А третий — тот без разговоров аккумуляторы изъял и их для запуска моторов не без успеха применял. Четвёртый...

Список будет длинен. Пожалуй, в каждой МТС директор больше всех повинен в том, что прикончен был «прогресс».

И станции негодны стали, а коль негодны,— не нужны: ответственные их детали, глядишь, в хозяйство внедрены. Там на антенне сушат майки, а здесь, проникнув сквозь окно, ребята вывинтили гайки и с ними лампы заодно... Котёнок носится с катушкой, разматывая провода...

Так стало радио игрушкой и замолчало навсегда.

* * *

А как же связь? Прогресс? Культура?

Директор (он на всё горазд!) посмотрит, как и раньше, хмуро, но скажет не без каламбура:

— У нас для связи тётя Нюра — она что хочешь передаст!

А. СТОВРАЦКИЙ

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО
НИ ВО СНЕ, НИ НАЯВУ

Студент Тбилисского государственного университета тов. Курдиани обратился в Гостехиздат с просьбой выслать ему учебники по физике и электротехнике. Не прошло и двух месяцев, как он получил ответ:

«Уважаемый товарищ Курдиани! Здоровый взрослый человек должен спать 7—8 часов в сутки. Лечат продолжительным сном б о л ь н ы х людей.

Редактор научно-популярной библиотеки Суслова».

Прочёл тов. Курдиани это послание и задумался: во сне или наяву отвечала ему тов. Суслова?

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПЫЛ

Президиум новосибирского «Обллесхимпромсоюза» вынес решение:

«Несмотря на бесконечные требования... многие... за счёт преступной безответственности к государственному долгу... продолжают тормозить, затягивать, срывать и парализовать деятельность союза...

Для целей окончательного и беспощадного изжития срыва... проследить и представить... список злостно срывающих... на предмет снятия с работы и привлечения к уголовной ответственности».

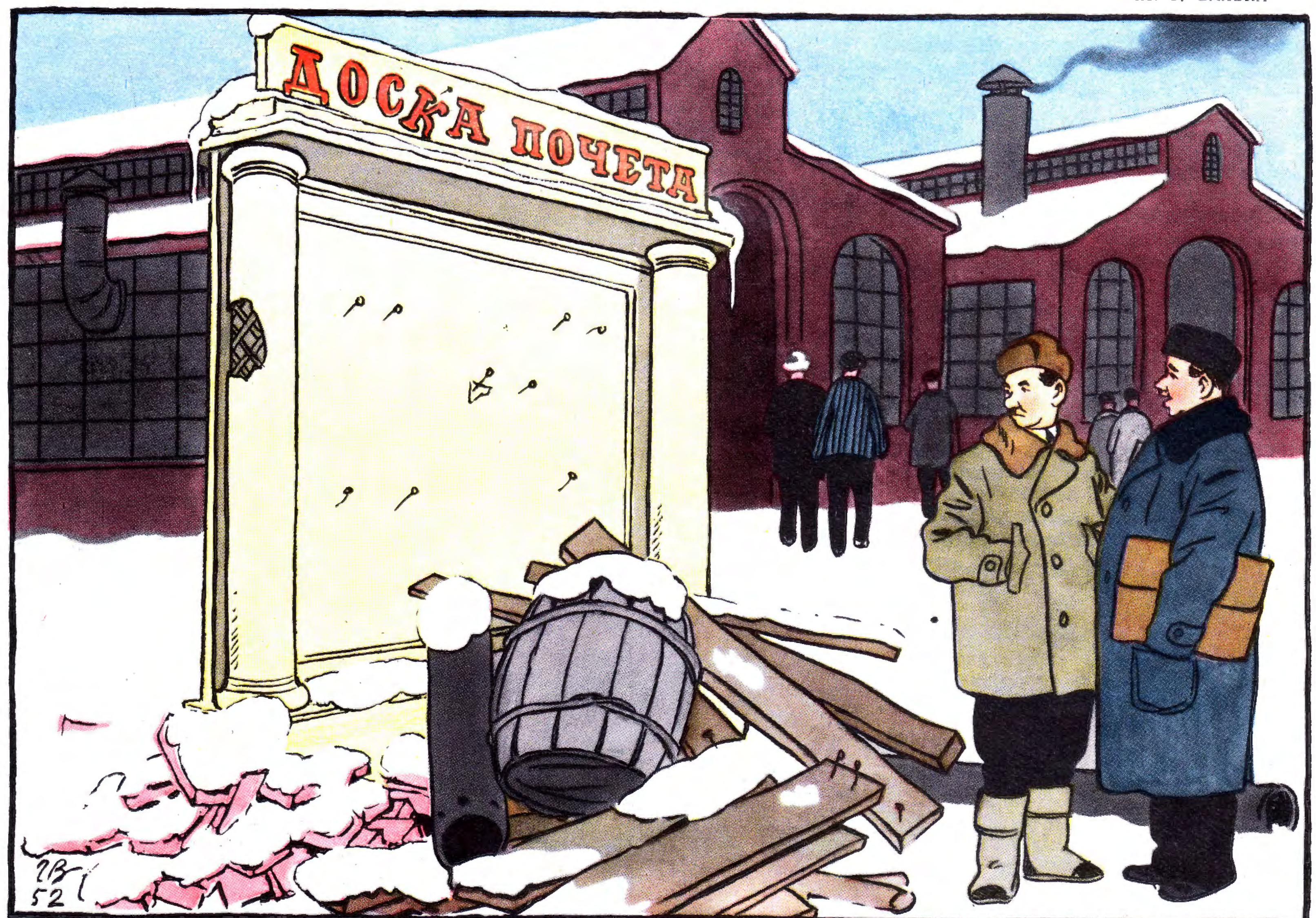
Чем вызвано появление сурового документа? Какие преступные действия подрывают работу областного союза лесохимической кооперации? Оказывается, всё дело... в задержке промартелями месячных квартальных отчётов.

Получили в артелях это решение президиума и ахнули:

— Пощадите, тов. Бондаренко. Не ждали, не гадали, в преступники попали! Умерьте ваш административный пыл!

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО НАЛИЦО

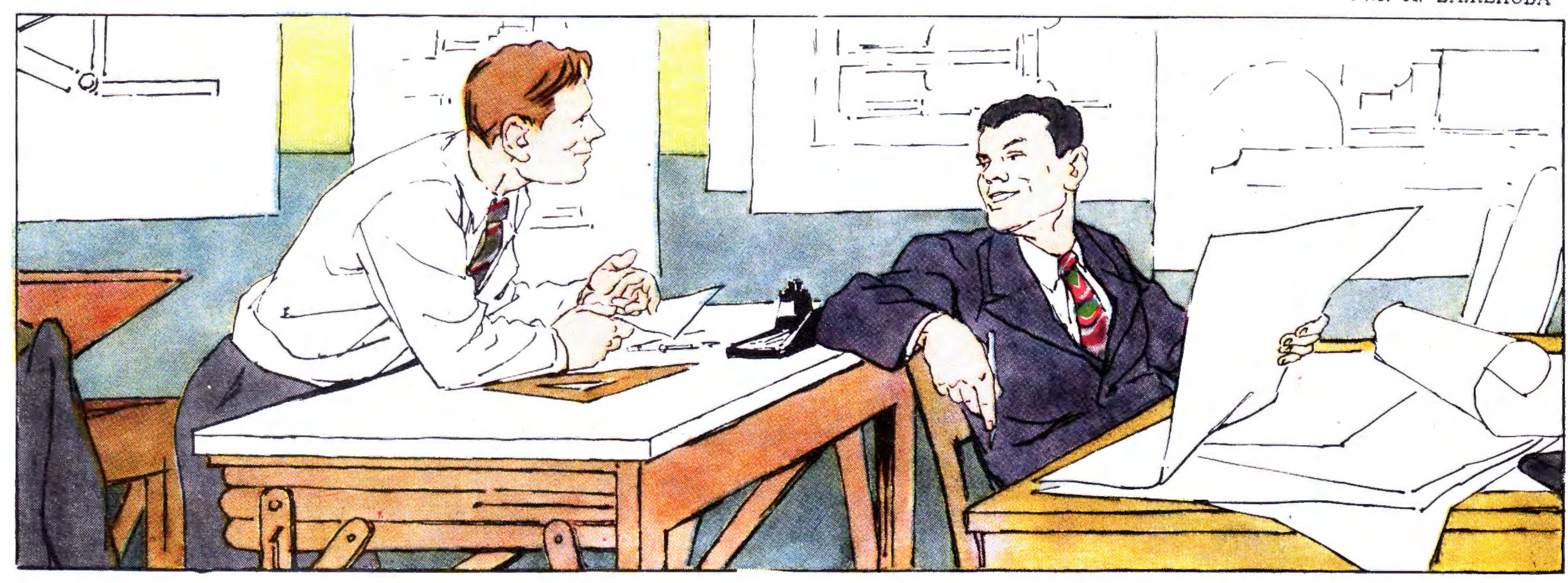
Рис. Г. ВАЛЬКА

— Судя по этой доске, стахановцы у вас не в почёте!

НЕ ГУСТО

Рис. А. БАЖЕНОВА

— **Сегодня исполнился ровно год, как меня премировали!..**
— **Чем?**
— **Пока только выпиской из приказа.**

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

В Свердловске открылся новый магазин — «Ноты». Об этом в газетах появилась реклама. Обрадованные читатели с удовольствием узнали о чрезвычайно богатом выборе специальной литературы, нот и даже марок для коллекционирования.

Заманчивая реклама сообщала, что магазин обслуживает не только свердловчан: иногородним заказы высылаются с доставкой на дом.

Решил и я воспользоваться услугами магазина. На первых порах я просил прислать мне каталог имеющихся в продаже нот и марок.

Через месяц приходит почтовая открытка, отпечатанная типографским способом! Я был польщён таким вниманием. Но каково же было моё разочарование, когда я прочёл: «На ваше письмо сообщаем, что по интересующим вас вопросам в наличии нет никакой литературы».

О каталоге ни слова. Впрочем, мне каталог был уже не нужен. Мне и без того стало ясно, что из всей литературы в магазине имеются в большом выборе только рекламные объявления и стандартные открытки: «В наличии нет никакой литературы».

Г. ПУГАЧЕВ

г. Красноуфимск.

Дорогой Крокодил!

Помоги мне, пожалуйста, договориться с редакцией газеты «Советская Молдавия». А то мы вроде как на разных языках объясняемся.

А дело вот в чём.

Я послал в «Советскую Молдавию» статью о том, как путевые мастерские Кишинёвской железной дороги перевыполнили годовой план. Прошло полмесяца, и заведующий промышленным отделом редакции тов. Рогов сообщил мне, что статью напечатать не сумел. Но тут же заказал новую. «Напишите нам,— просит он,— о том, что делается для досрочного выполнения годового плана». И добавляет: «Такие материалы, безусловно, найдут себе место на страницах газеты».

Сначала я собирался написать тов. Рогову, что надо бы читать статьи, на которые отвечаешь авторам. Да потом раздумал: он ведь, вероятно, и письма читать не любит...

И. АЛАДЬЕВ,
инженер-лейтенант путей и строительства

Товарищ Крокодил!

На Братской улице Кисловодска построены недавно четыре прекрасных дома. Дома хорошие, со всеми коммунальными услугами и только с одним маленьким неудобством: забыли строители проложить дорогу к домам. На пути жителей «стоит гора высокая» да к тому же скользкая и глинистая. Подняться на гору трудно даже при хорошей погоде, а при дождливой почти немыслимо.

Обратились мы за помощью и содействием к председателю исполкома, затем к председателю Ставропольского крайисполкома. Они искренне посочувствовали нам. Жаль только, что сочувствие едва ли облегчит доступ к нашим недоступным домам.

МИРОПОЛЬСКАЯ, АЛЕКСЕЕВ и др.
(35 подписей)

г. Кисловодск.

Дорогой Крокодил!

Недавно в Пензе вышла книга «Забытые и несобранные произведения А. И. Куприна». Прочла я книгу с удовольствием, только меня озадачили две строки в начале и в конце. В начале книги сказано: «Когда будущему писателю было три года, умер его отец». А в конце так: «Отец Куприна умер, когда сыну был один год».

Неужели отец Куприна умирал дважды?

У редактора тов. З. Гусевой на этот счёт, вероятно, не было своего мнения, и она оставила этот вопрос открытым, дескать, истина рождается в споре: как-нибудь, где-нибудь разберутся...

Помоги установить, где же всё-таки правда?

З. КОЗЛОВСКАЯ

г. Чкалов.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◆ В своих письмах в Крокодил читатели жалуются на плохую работу органов связи. Ряд жалоб редакция направила в Министерство связи. Расследование подтвердило большинство фактов, изложенных в этих жалобах.

В одном случае почтовая открытка была вручена адресату спустя 77 дней после её отправления, в другом — почтовый перевод был оплачен через 6 месяцев.

По результатам проверки министр связи тов. Псурцев издал приказ, в котором строго наказал непосредственных виновников плохой работы.

* * *

◆ В № 26 за прошлый год Крокодил «кланялся» заместителю председателя президиума Всекоопинсоюза М. С. Бектуганову. Используя своё служебное положение, Бектуганов обманным путём получил в посёлке Черёмушки жилплощадь и незаконно потребовал контейнер для отправки своих личных вещей из Ростова в Москву.

Правление Центропромсовета объявило М. Бектуганову строгий выговор. Жилплощадь в посёлке Черёмушки Бектуганов сдана строительному управлению.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц

Москва. Изд. № 66. Подписано к печати 2/I 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 01301. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 3143. Тираж 300 000 экз.

Змеиный питомник.